

УДК 342.3

О.В. Назарова

аспирант каф. конституционного права
Белорусского государственного университета
e-mail: uk.nazarova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПОСЛЕДСТВИЯХ ИХ ВЫНЕСЕНИЯ

Рассмотрены полномочия и компетенция Суда Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС, Суд Союза) через призму защиты интересов граждан и юридических лиц Республики Беларусь. Важность подобного анализа обусловлена спецификой создаваемого наднационального правопорядка, когда принятые общеобязательные нормативные акты Союза должны единообразно исполняться в национальных правопорядках государств-участников. Суду ЕАЭС отводится важная роль органа разрешения споров и обеспечения единообразного понимания всеми участниками интеграционного взаимодействия создаваемых правовых предписаний. Предложены пути совершенствования полномочий Суда Союза для лучшего достижения целей и задач, возложенных на Суд в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе.

Введение

Подписание в г. Астане 29.05.2014 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор, Договор о Союзе, Договор о ЕАЭС) стало важным шагом на пути евразийской интеграции.

Особый интерес представляет деятельность органов Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС). Так, ст. 8 Договора о ЕАЭС в качестве органа Союза определен Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд Союза, Суд ЕАЭС), который является постоянно действующим судебным органом ЕАЭС. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза (прил. № 2 к Договору о ЕАЭС) (далее – Статут). Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами – членами Союза, а также органами Союза – Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийским межправительственным советом, Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) актов, входящих в так называемое право Союза. Эти акты определены ст. 6 Договора о ЕАЭС. К ним относятся: Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий и предусмотренные в Договоре о ЕАЭС и иных международных договорах Союза.

Полномочия Суда по рассмотрению споров перечислены в п. 39 Статута. Юридическая сила решений Суда ЕАЭС (за исключением консультативных заключений) определена подпунктами 99 и 100 Статута. По результатам рассмотрения споров, предусмотренных подп. 1 ч. 1 п. 39 Статута, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами спора. По результатам рассмотрения споров, предусмотренных подп. 2 ч. 1 п. 39 Статута, Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией [1].

Научный руководитель – Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета

«Международные суды, – указывает Т.Н. Нешатаева, – отходят от основной обязанности по разрешению споров, чтобы преследовать другие цели, такие как международный нормоконтроль и поддержание международных соглашений о совместной деятельности (изменение, которое совпадает с более общим сдвигом в международном праве от права сосуществования к праву сотрудничества)» [12]. Полномочия Суда Союза частично связаны с выполнением функции судебного нормоконтроля. Суд ЕАЭС признает акты органов ЕАЭС соответствующим либо не соответствующим вышестоящим по юридической силе актам. Иерархия актов, входящих в право Союза, определена ст. 6 Договора о ЕАЭС.

В соответствии с п. 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

1) по заявлению государства-члена:

а) о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

б) о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

в) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

г) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии;

2) по заявлению хозяйствующего субъекта:

а) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

б) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта [1].

Таким образом, Суд Союза в некотором роде выступает (по аналогии с Конституционным Судом) в роли «негативного» законодателя, «который “выводит” из сферы правоприменения правовые нормы, не соответствующие актам более высокой юридической силы» [11].

По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о несоответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

2) о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору [1].

По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза Большая коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о несоответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

2) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза [1].

По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, Коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

1) о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза;

2) о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза [1].

Пунктом 111 Статута определен момент прекращения действия акта Комиссии, который Судом был признан не соответствующим Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза. Действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда.

Важно отметить, что п. 13 Положения о Комиссии устанавливает, что решения, принимаемые Комиссией в пределах своих полномочий, имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств-членов. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территории государств-членов. Таким образом, решения Комиссии обладают прямым действием на территории государств-участников и затрагивают важнейшие сферы экономики (таможенное регулирование, государственные и (или) муниципальные закупки, конкурентную политику и иные).

Решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда. В своем решении Суд с учетом положений Договора и (или) международных договоров в рамках Союза может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза решения Комиссии. В случае неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением. В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Акт Комиссии, признанный Судом не соответствующим международным договорам, входящим в право Союза, может действовать еще достаточно длительное время. Таким образом, момент утраты силы правового акта определяет сама Комиссия.

Очевидно, что государства-члены исходили из того, что Комиссии необходимо время для решения некоторых аспектов правового регулирования, принятия иного акта в целях недопущения правового пробела. Вместе с тем представляется, что действие акта после того, как уполномоченный орган признает его несоответствующим вышестоящим по юридической силе актам, т.е. признает незаконным, не соответствует принципам законности и справедливости.

Считаем, что в правовом государстве (а Конституции Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики определяют свои государства именно таковыми) [2–6] это недопустимо, поскольку если нормативный акт незаконный, нарушает права и интересы граждан и юридических лиц, то он не должен продолжать свое действие после того, как суд установил его незаконность. Иначе имеет место такая ситуация, что суд своим же решением санкционирует действие незаконного акта на определенный им же срок. Более того, между-

народный договор в рамках Союза либо решение Комиссии при их признании несоответствующими вышестоящему по юридической силе акту неправомерны не с момента признания их таковыми Судом, а с момента изначального принятия, поскольку уже тогда эти акты не обладали признаком законности, и, соответственно, не должны были иметь юридической силы.

Провозглашая государство правовым, Конституция Республики Беларусь устанавливает, что права, свободы и законные интересы являются высшей целью и ценностью государства. Конституции Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики содержат аналогичные по смыслу нормы [2–6]. Если Суд установил, что изданный нормативный акт является незаконным, то это значит, что права и законные интересы граждан либо юридических лиц в результате издания такого акта были нарушены. Соответственно, государство обязано принять все меры для восстановления положения, существовавшего до нарушения права. Для этого необходимо исправить последствия нарушения права либо возместить убытки. Согласно ч. 2 ст. 60 Конституции Республики Беларусь с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскивать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда [3].

Последствия признания международного договора либо решения Комиссии не соответствующим вышестоящим по юридической силе актам Договором не определены. Вопросы возмещения вреда, понесенного субъектами хозяйствования в результате применения решения органов Союза, которое было успешно оспорено в Суде, Статут не регулирует. Пункт 61 Статута определяет, что Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера. Предполагается, что поскольку решения органов Союза являются составной частью национального права, то право на возмещение такого ущерба может быть реализовано на национальном уровне каждого государства – члена ЕАЭС.

Вопрос возмещения убытков гражданину или юридическому лицу в результате действий государственных органов регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – Гражданский кодекс) и иными специальными актами законодательства. Так, в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, органов местного управления и самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном законодательством. Указанную норму развивает ст. 938 Гражданского кодекса, согласно которой возмещение вреда осуществляется за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы [7].

Как правило, убытки субъектам хозяйствования причиняются ненормативными (правоприменительными) правовыми актами государственных органов (должностных лиц), которые принимаются во исполнение и на основании норм, предусмотренных нормативными правовыми актами. Таким образом, в случае признания нормативного правового акта незаконным (не соответствующим вышестоящим актам), субъекты хозяйствования могут требовать возмещения понесенных убытков.

Республика Беларусь, ратифицировав Договор о ЕАЭС, выразила свое добровольное согласие на обязательность для нее международного договора, поэтому несет ответственность по обязательствам перед своими гражданами. Договором о ЕАЭС ответственность органов Союза (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Комиссии) за причинение ущерба гражданам

и (или) субъектам хозяйствования не установлена. На наш взгляд, данный вопрос не может оставаться неурегулированным в условиях правового государства.

Еще один важный вопрос состоит в том, что суды, вынося свои постановления, могут ориентироваться на нормативные акты органов Союза, которые впоследствии были признаны Судом Союза несоответствующими вышестоящим актам, входящим в право Союза.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – Хозяйственный процессуальный кодекс), Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – Гражданский процессуальный кодекс) содержат перечень оснований для пересмотра решений судов по вновь открывшимся обстоятельствам. Так, абзац 7 ч. 2 ст. 319 Хозяйственного процессуального кодекса в качестве оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам устанавливает признание Конституционным Судом Республики Беларусь законодательных актов, примененных судом, рассматривающим экономические дела, в деле, не соответствующими в целом или их части Конституции Республики Беларусь либо не соответствующими в целом или их части нормативным правовым актам большей юридической силы [10]. Часть 2 ст. 452 Гражданского процессуального кодекса, содержащая основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, не содержит аналогичного основания, определенного абзацем 7 ч. 2 ст. 319 Хозяйственного процессуального кодекса.

Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях возможность пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях по вновь открывшимся обстоятельствам не предусмотрена. Статья 12.11. Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях определяет, что вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть пересмотрено по жалобе лиц, указанных в ч. 1 ст. 12.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, если оно обжаловалось до вступления его в законную силу, либо по протесту прокурора. Жалоба (протест) направляется в суд, уполномоченный в соответствии с ч. 2 ст. 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях на пересмотр вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении [9].

Таким образом, возможны ситуации привлечения хозяйствующих субъектов к административной ответственности, а после судом ЕАЭС нормативный акт органа ЕАЭС (в первую очередь речь идет о решениях Комиссии), который устанавливает порядок деятельности в определенной сфере экономики, будет признан не соответствующим вышестоящему по юридической силе акту (к примеру, Договору).

В связи с этим полагаем необходимым ст. 319 Хозяйственного процессуального кодекса, ст. 452 Гражданского процессуального кодекса, а также Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях дополнить нормой, предусматривающей возможность возобновления дела в административном, гражданском, хозяйственном процессах по вновь открывшимся обстоятельствам по такому основанию, как признание Конституционным Судом Республики Беларусь законодательных актов, примененных судом, либо органом, ведущим административный процесс, в деле, не соответствующими в целом или их части Конституции Республики Беларусь либо не соответствующими в целом или их части нормативным правовым актам большей юридической силы, а также признание Судом Евразийского экономического союза международного договора в рамках Союза или его отдельных положений несоответствующим Договору о ЕАЭС, признании решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

Заклучение

Резюмируя, можно сделать вывод о большой проделанной работе в области нормотворчества по написанию законодательства, регулирующего деятельность Союза. Однако в силу особенностей национального права стран-участниц остаются некоторые «белые пятна» и коллизии, которые требуют детального урегулирования как на национальном, так и на наднациональном уровнях. На данном этапе интеграции «гибкие» нормы Договора о ЕАЭС в связи с небольшим объёмом правоприменительной практики оставляют большой круг неразрешённых вопросов для национального законодателя. Нормы права Союза в первую очередь должны служить непосредственно хозяйствующим субъектам для достижения целей и соблюдения принципов ЕАЭС, закреплённых в статьях 3 и 4 Договора о Союзе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г.Астане 29.05.2014] : в ред. от 11.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : с изм. и доп. от 17 окт. 1998 г. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru. – Дата доступа: 15.03.2018.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] : с изм., внес. на референдуме 27 нояб. 2005 г. : в ред. Закона Респ. Армения от 6 дек. 2015 г. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>. – Дата доступа: 15.03.2018.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. – М. : Айрис-пресс, 2013. – 63 с.
6. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] : с изм. и доп. от 2 февр. 2011 г. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. – Дата доступа: 15.03.2018.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой Представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек 2006 г., № 194-3 : принят Палатой Представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой Представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Василевич, Г. А. Реализация решений Конституционного суда Республики Беларусь в законотворческой деятельности и правоприменительной практике / Г. А. Василевич // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : доклад на межд. конф., Москва, 19 апр. 2002 г.

12. Нешатаева, Т. Н. Действие актов международного суда в национальных правовых системах: на примере актов Суда ЕАЭС [Электронный ресурс] / Т. Н. Нешатаева. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/doc-20273&ved>. – Дата доступа: 15.03.2018.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.04.2018

Nazarova O.V. On the Issue of Legal Force of Court Decisions of the Eurasian Economic Union and the Consequences of Their Issuance

In the present article the author analyzes the powers and competence of the Court of the Eurasian Economic Union (the EAEC Court, the Court of the Union) through the prism of protecting the interests of citizens and legal entities of the Republic of Belarus. The importance of such an analysis is determined by the specifics of the created supranational law and order, when legally binding supranational normative acts of the Union adopted are to be uniformly enforced in the national legal orders of the participating States. The EAEC Court is assigned the important role as the dispute resolution body that is ensuring uniform understanding of the created legal regulations by all participants of the integration interaction. The author considers ways of broadening the powers of the Court of the Union to better achieve the goals and tasks assigned to the Court in accordance with the Treaty on the Eurasian Economic Union.